

Яксіна Наталия

**ЛЕМУРИЯ: ЭПОХА
ВЕЛИКОГО ОГНЯ**

12+

Наталия Яксина

Лемурия: эпоха Великого Огня

«Автор»

2015

Яксина Н. А.

Лемурия: эпоха Великого Огня / Н. А. Яксина — «Автор», 2015

Лемурия – древний континент загадок и тайн. Лемурийцы развили в себе сверхспособности, научились управлять энергией вулканов, приручили драконов. Великий Огонь создал эту удивительную цивилизацию, вознес ее на вершину и уничтожил... Великой и прекрасной Лемурии суждено погибнуть в результате одновременного извержения всех своих многочисленных вулканов. Лемурийцы-огнепоклонники предпочитают смерть от священного огня спасительному путешествию на другие континенты по ненавистой воде. Но нашлись смельчаки, не побоявшиеся погасить огонь своих душ и вступившие в союз с представителями водной стихии. Смогут ли они убедить соотечественников в необход

© Яксина Н. А., 2015

© Автор, 2015

Содержание

ПОЛЕТ ФЕНИКСА	5
ИСТОРИЯ ОГНЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	9
РУСАЛКИ	14
ВСТРЕЧА	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Наталия Яксина

Лемурия: эпоха Великого Огня

ПОЛЕТ ФЕНИКСА

Утреннее солнце пробилось сквозь тяжелые тучи и озарило гряды мирно курящихся вулканов. Разбуженные солнечным светом тучи вздохнули и разразились теплым дождем. Потoki воды, искрящиеся в рассветных лучах, залили пепелище. Еще вчера вечером пожарище было лесом, где шумели густыми кронами деревья-гиганты, шуршали резной листвой кустарники, мягко шелестел плотный травяной ковер. Но вот под живительными лучами солнца и струями воды сквозь слой золы начала пробиваться бойкая зеленая поросль. Она стремительно набирала силу, черпая жизненную энергию из плодородной земли, древесной золы, теплой воды и солнечного света.

Из-за камня выглянул птенец феникса. Он вылупился на рассвете, после лесного пожара. Малыш почти ничего еще не знал об окружающем мире и всего боялся. У него были все основания не доверять миру. Ему было так уютно и спокойно в домике-яйце... Но вдруг почему-то стало нестерпимо жарко и домик с оглушительным треском взорвался. Внешний мир оказался страшным: вулкан извергал языки огня, потоки раскаленной лавы, клубы удушающего дыма. Земля гудела и дрожала то ли от разгула огненной стихии, то ли от топота многоногой и многолапой толпы перепуганного зверья, спасающегося бегством из пылающего леса. Повинуясь инстинкту, маленький феникс побежал вместе с ними на слабых, подгибающихся ножках, помахивая для равновесия непослушными крылышками. Рядом споткнулся и припал было на колени единорог, но сразу же вскочил и помчался дальше. Каким-то чудом крошка-феникс успел вспрыгнуть на его серую от пепла спину. Единорог продолжил бег, даже не почувствовав присутствия своего наездника. Это и спасло малышу жизнь. Птенец на спине единорога приехал в безопасное место.

Осторожно перешагивая застывающие ручейки лавы, феникс направился в сторону возрождающегося леса. Кажется, мир может быть не только страшным и опасным! Птенец забавно вертел пушистой головкой, присматриваясь и прислушиваясь. Удивительно, как быстро поднимается из земли густая сочная трава! Он поднял правую лапку: что это ее щекочет? На этом месте из земли проклюнулся особенно толстый и бойкий росток. Теперь щекотало левую лапку. Феникс отпрыгнул как можно дальше и рассерженно зашипел на бесцеремонные ростки. Но затем рядом с ними появились еще четыре таких же. Феникс сменил гнев на милость и загляделся, как набирает высоту и силу кустарник.

Внезапно послышалось громкое сопение и шорох тяжелых крыльев. Перепуганный птенец спрятался под стремительно растущим кустом. Огромный дракон пролетел прямо над его убежищем, грузно приземлился на вулкан, сложил перепончатые крылья и с усталым вздохом нырнул вовнутрь. Из вулкана с разъяренным шипением выскочило семейство саламандр. Возмущаясь наглостью захватчика, они побежали искать другое жаркое местечко для утреннего отдыха. Сквозь ветки куста птенец видел, как блестят под дождем их чешуйчатые спинки и длинные хвосты. Из жерла вулкана раздался рык, сменившийся хрипом и бульканьем. После пронзительного свиста рычанье повторилось. Птенец догадался, что мерно чередующиеся рык и свист издает тот самый страшный дракон. Маленький феникс еще долго дрожал от страха, прислушиваясь к храпу чудовища. Бедный несмышлениш еще не знал, что в утренние часы драконов можно не бояться: после ночной охоты сытые исполины хотят только одного – спать.

Голод прибавил смелости, и феникс отправился на поиски пищи. Кора и почки кустарников ему не очень понравились, зато насекомые оказались выше всяких похвал. Насекомые большими роями летели в оживающий лес к великой радости птенца. Уже не обращая внимания на залиvistый храп дракона, он ловил клювом вкусных мошек, пил капельки дождя с листьев. Благодаря солнечным лучам и плотному завтраку птенец заметно окреп и подрос.

Солнце поднималось все выше, щедро согревая землю. Тучи излили свой запас воды, и дождь прекратился – до завтрашнего утра. Омытая дождем и согретая солнцем, Лемурия сбрасывала с себя остатки ночной тьмы. Когда солнце достигло зенита, молодого феникса было не узнать: из пушистого малыша он превратился в крупную сильную птицу с могучим размахом крыльев. Повинуясь инстинкту, он расправил крылья и высоко подпрыгнул. Ощутив ободряющие прикосновения потоков воздуха, надежную работу собственных мышц, удивительную легкость и свободу, он взмыл ввысь.

С высоты птичьего полета были видны многочисленные вулканы: они располагались поодиночке, парами, грядами. Одни из них извергали огонь и заливали потоками лавы близлежащие леса и луга. Феникс зачарованно смотрел на бушующие языки пламени, водоворот красных, оранжевых, желтых красок. Их сменяли вулканы, окутанные серым дымом, с серыми пепелищами у подножий. Но пепельно-серый цвет на глазах уступал место разным оттенкам зеленого: сгоревшие растения стремительно возрождались. Третьи вулканы мирно спали, а вокруг них тянули к небу ветви исполинские деревья, сгрудившиеся в непроходимые чащи. Кое-где лес расступался, и были видны изумрудно-зеленые полянки, щедро осыпанные пестрыми цветами. За лесами расстилались луга, радовавшие глаз широкой палитрой красок. Круглое озеро с прозрачной голубой водой так и дышало покоем и прохладой, так что порядком уставшая птица решила отдохнуть на его берегу.

Феникс прогулялся в высокой прибрежной траве, подкрепился мошкаркой и вкусной свежей водой, полюбовался прыжками разноцветных рыбок. Вдруг из глубины озера раздался гул; он нарастал и словно приближался к поверхности. Наконец водная гладь взорвалась, и из расщеленного пополам озера показалась огромная голова на длинной шее. Притихший феникс испуганно смотрел, как водяной дракон изгибает блестящую чешуйчатую шею, разевает огромную пасть, хлопает тяжелыми веками. Повернувшись в сторону укрытия феникса, дракон шумно принохался. Его маленькие глазки хищно заблестели. Птица тихо, но быстро попятилась назад. Гигант поплыл к берегу, оставляя широкий дрожащий след на воде. Шажки феникса сменились прыжками. Преследователь стремительно достиг берега и резко вытянул шею. Птица взлетела, оглушенная биением собственного сердца и хлопаньем крыльев. Водяной дракон разочарованно провожал его взглядом: у него-то крыльев не было.

Феникс взмыл в небеса, оставив далеко внизу очаровательное озеро с малосимпатичным драконом. Его крылья с новой силой рассекали воздушные потоки. Он стремительно летел вперед, жадно любуясь таким новым и прекрасным миром.

Пролетев несколько километров от спящих вулканов, феникс увидел величественный город, обнесенный высокими термостойкими стенами. Молодой феникс полетел над ним, наслаждаясь прекрасным видом. Это был Лем, столица Лемурии.

Городская стена образовывала идеальную окружность. Ее составляли тщательно пригнанные друг к другу многотонные каменные блоки. Каменная основа была покрыта полуметровым слоем термостойкой «глазури». Секрет изготовления покрытия хранил клан Каменщиков; его передавали от отца к сыну изустным способом в день инициации нового поколения. Каждый год, в первый день Солнечного цикла, почетные представители всех кланов приходили к Каменщикам на поклон и после долгого ритуала получали от них заветное вещество. Затем горожане всем миром обновляли защитный слой на внешней стене.

Внутри каменного кольца находилось «зеленое» кольцо шириной в полкилометра. Его образовали высокие деревья, высаженные точно по гигантской окружности на одинаковом

расстоянии друг от друга. Между деревьями зеленели аккуратно подстриженные кустарники, землю покрывал густой травяной ковер, щедро усыпанный пестрыми цветами. Безупречно прямые дорожки, вымощенные камнем, разбегались между деревьями в тридцать две стороны – по направлению основных ветров света. Этот ухоженный парк очищал воздух от вулканического дыма, гари и пепла, защищая горожан от болезней легких.

«Зеленое» кольцо обрамляло круг из городских строений. С высоты птичьего полета все здания выстраивались в каменные кольца, словно вложенные одно в другое. Тридцать два дома последнего, внутреннего кольца почтительно обступили колоссальный Храм Огня, построенный в форме усеченного конуса. Гигантские каменные блоки Храма были подогнаны один к другому с таким точным расчетом, что между ними не оставалось ни малейшего зазора. Стены под слоем термостойкой «глазури» были сплошь покрыты резьбой. Миллионы символов, искусно вырезанных в камне, несли в себе историю Лемурии со Дня Сотворения. В Храме всегда горел Священный Огонь; ровно в полдень он вырывался наружу. В эти мгновения все горожане от мала до велика оставляли свои дела, поворачивались лицом к Храму и благоговейно замирали перед рукотворным вулканом, осененным милостью их Огненного божества.

От Храма по направлению основных ветров расходились тридцать две широкие и ровные дороги. Пробежав через весь город, они сливались с дорожками парка. Эти дороги из светлого камня делили город на тридцать два сектора – по числу кланов лемурийцев. По обе стороны от каждой дороги высились стройные ряды колонн из тесно прижатых каменных блоков. Поверхность испещряли многочисленные письмена и рисунки: история клана, его Мастеров и лучших ремесленников, устав, азы технологии и многое другое.

Все секторы имели одинаковую структуру. Каждый из них возглавлял дворец Мастера, украшенный символикой клана. За ним располагались три дома Подмастерьев, выстроенные на равном расстоянии друг от друга. Следом размещались дома всех членов клана в согласии с иерархией; количество строений в каждой последующей дуге возрастало. Последнюю, самую протяженную дугу сектора образовывали рабочие цеха попеременно с башнями аккумуляторов и трансформаторов вулканической и солнечной энергии. Все каменные дуги из городских строений были отделены друг от друга тонкими зелеными «прослойками» из деревьев, кустарников и трав. Эти зеленые полосы не только очищали воздух Лема и обогащали его кислородом, но и обеспечивали горожан свежей растительной пищей: благодаря усилиям членов клана Агрономов, растения обильно плодоносили.

Тем временем молодой феникс выбился из сил, хотя так и не перелетел через весь город. Очарованный зрелищем множества вложенных одно в другое колец, разбитых на секторы и объединенных вулканоподобным храмом, он не сразу вспомнил, что слишком долго летит без отдыха. Он решил найти пристанище в «зеленом» кольце города. Феникс попытался нырнуть в прохладную свежесть парка, но со всего размаха ударился грудью о невидимую преграду. Удивленная птица заметалась, все время чувствуя, как концы крыльев что-то задевают. Он не мог знать, что город венчает прозрачный и бесцветный термозащитный купол, призванный защищать его от раскаленной лавы и камней во время особенно мощных извержений ближайших вулканов. Обычно купол раздвигали, чтобы не мешать циркуляции воздуха, но внешние стены и часть парка оказывались «под колпаком». Наконец, таинственная «крыша» закончилась, и феникс благополучно опустился на ветку могучего векового дерева. Здесь он и остался на ночлег.

Феникс благополучно переночевал на уютных ветвях исполинского дерева. Ночь прошла без приключений: рядом не было ни извергающихся вулканов, ни голодных драконов. На рассвете его разбудил теплый утренний дождь. Основательно позавтракав, птица расправила широкие крылья и продолжила свой путь.

Феникс пролетал над дремлющими и изрыгающими пламя вулканами, зелеными лесами и пожарищами, реками и озерами. Позади остались два города, похожих на Лем: тот же вул-

каноподобный Храм в центре города, каменные кольца строений, разбитых дорогами на тридцать два сектора, зеленая каемка парка перед городской стеной. Это были копии Лема, только гораздо меньших размеров. Над городом Му птица оказалась ровно в полдень и с замиранием сердца видела, как огромные языки пламени вырываются из конусообразного Храма Огня.

К вечеру уставший феникс почувствовал в воздухе какие-то особенно свежие струи. Они пробуждали странную смутную тоску и звали за собой. После отдыха на берегу реки птица отправилась вдогонку за ними и к сумеркам достигла берега Океана. Феникс не мог знать, что его мать, которую он никогда не видел, когда-то вылупилась из яйца после извержения вулкана, мимо которого он сейчас пролетал. Он обессилено опустился на непривычно зыбкий песок и замер, зачарованно слушая шорох набегающих волн. Побережье показалось ему очаровательным, но за два дня своей жизни молодой феникс научился превыше всего ценить безопасность. Он уже понял, что самое безопасное место для ночлега – это городской парк, где не бывает пожаров, и где не водятся крупные хищники. Тяжело взмахивая утомленными крыльями, птица преодолела три километра до городской стены, осторожно миновала сложенный защитный купол и нырнула в ночной парк. Его приютил Морон – прибрежный город на северо-западе Лемурии.

ИСТОРИЯ ОГНЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Первые лучи солнца пробились сквозь тучи и клубы дыма, заскользили по крышам домов, побежали по стенам Храма Огня, стряхивая предрассветные сумерки с высеченных в камне письмен. Миллионы знаков и символов складывались в историю Лемурии.

Согласно древнему преданию, на заре Эпохи Огня Лемурию заселяли многочисленные звери и птицы, драконы и змеи, насекомые и прочие живые твари. Однажды с неба на землю упал огромный огненный шар. Когда огонь погас, из шара вышли лемурийцы. Они стали постепенно осваивать материк. Их жизни постоянно что-то угрожало: извержения вулканов, лесные пожары, ненасытные драконы и хищные звери. Лемурийцы учились выживать, спасаться от стихии, защищаться от врагов, добывать пищу, строить дома, приручать зверей, птиц и даже мелких травоядных драконов. Но они по-прежнему оставались гостями на огненном материке.

Прошел Полный солнечный цикл. Лемурия была все так же сурова с пришельцами. И тогда они собрались вместе и после совета решили обратиться с мольбами о помощи к Великому Огню, волей которого они оказались на Земле. Обступив место падения своего шара, они разожгли костер и поочередно бросили в него свои дары – плоды, зерна, травы. Они зывали к Великому Огню и просили зажечь в их сердцах свет истины. И он их услышал: пламя вдруг взмыло к небу, обожгло жаром и ослепило ярким светом. Лемурийцы почувствовали, как в них вливается раскаленной лавой стремительный и мощный информационный поток. Когда языки пламени устало опустились, лемурийцы преобразились. Минутой раньше они еще были беспомощными младенцами, явившимися в этот мир неизвестно откуда. Теперь они стали могущественными хозяевами материка.

Отныне лемурийцы знали, как сооружать прочные термостойкие дома, изготавливать облегчающие жизнь орудия вроде лазера и трансформатора вулканической энергии, врачевать, общаться друг с другом посредством мысли, побеждать огромных драконов одним лишь взглядом и многое другое. На месте схождения информационного потока в столбе пламени они решили сложить жертвенник Великому Огню, вокруг него возвести прекрасный храм, а затем выстроить город.

Прислушавшись к Высшему Откровению, лемурийцы разделили между собой многочисленные обязанности. Те из них, кто чувствовал склонность осуществлять точные расчеты, проектировать сложные конструкции, воздвигать каменные сооружения и, главное, обладал даром телекинеза, стали Каменщиками.

Часть лемурийцев обнаружила в себе дар металлоискателей, безошибочно определяющих местонахождение любых металлов, чувствующих, каким способом придать им нужную форму. Они стали изобретать и создавать механизмы разной степени сложности. Так появились Кузнецы.

Некоторые лемурийцы получили дар общения с растениями и узнали, как те вырабатывают кислород, насыщают, лечат и убивают. Агрономы взялись изучать все растительное многообразие, искать способы ускорения роста и увеличения плодородия, изготавливать лекарства и яды.

Клан Пастухов составили те, кто ощутил в себе дар воздействия на животных. Они различали голоса и запахи всех живых существ, гипнотизировали мелких животных и приручали всех, кого считали полезными, в том числе и драконов.

Врачами стали открывшие в себе дар целительства. Они безошибочно определяли болезни лемурийца, а некоторые видели организм насквозь, лечили наложением рук и гипнозом.

Были среди лемурийцев и те, кто неожиданно обрел суперпамять. Они мгновенно и навсегда запоминали любую информацию. Вооружившись изобретенными Кузнецами миниатюрными лазерными установками, они принялись записывать полученные от Великого Огня знания на высеченных Каменщиками колоннах. Те из них, кто обнаружили ораторский дар, взяли на себя обязанность обучать молодежь всех кланов. Так возник клан Писцов.

Все лемурийцы в соответствии с открывшимися в них способностями разделились на кланы. Всего тридцать один клан составили представители разных ремесел, одаренные Великим Огнем. Тридцать второй образовали Жрецы. Каждый клан выбрал своего достойнейшего представителя. Все избранники отличались исключительно высокими профессиональными и личностными качествами. Каждый из них обязательно обладал экстрасенсорными способностями: телепатия, телекинез, целительство – вот далеко не полный список их возможностей. Тридцать вторым, Верховным жрецом, выбрали Агни – единственного пирогена, способного воспламенить любые предметы взглядом. Его дарование было настолько велико, что он даже мог потушить лесной пожар, мгновенно выстроив встречную стену огня. Агни первым рискнул овладеть мощью огнедышащего вулкана – и вулкан покорился ему. Именно первый Верховный жрец положил начало использованию вулканической энергии для нужд лемурийцев.

Тридцать два первых жреца дали клятву Служения и Самоотречения. Они не могли иметь семью и имущество, чтобы мирские хлопоты не отвлекали их от священной миссии – осуществлять обряды и возносить молитвы Великому Огню, править, учить и врачевать.

Во славу Великому Огню лемурийцы построили грандиозный храм. Каменщики вырезали из скал гигантские каменные блоки при помощи лазерных установок. Затем их транспортировали при помощи прирученных Пастухами бескрылых лесных драконов, которых называли тиранозаврами. Руководствуясь точными схемами, Каменщики складывали блоки в идеально ровные, без щелей стены. Многотонные «кирпичики» послушно передвигались в нужных направлениях, подчиняясь антигравитационному агрегату и телекинезу. Всю технику, начиная элементарными рычагами и заканчивая лазерными и антигравитационными установками, собирали Кузнецы.

Высоко над стройкой взлетали прирученные мелкие крылатые драконы – птеродактили, управляемые Пастухами. В качестве пассажиров на птеродактилях восседали Художники. Художники с высоты драконьего полета лазером выжигали на земле окружности, по которым следовало строить здания, и прямые тридцати двух дорог. Вскоре вокруг храма выросли дворцы и дома, дороги и колоннады. Писцы, не покладая мини-лазеров, стремительно покрывали Храм письменами, запечатлевая чудо схождения Великого Огня, историю формирования кланов и строительства столицы Лемурии Лема. Агрономы окружали город кольцом зеленого парка, составленного исключительно из лекарственных трав, полезных деревьев и кустарников, приносящих съедобные плоды.

Гончары корпели над созданием огромного купола, который должен был защищать Лем во время извержения вулканов. Прочный термостойкий купол следовало сделать прозрачным, пропускающим солнечные лучи, а также снабдить механизмом, позволяющим складывать и раскладывать его. Купол с многокилометровым диаметром медленно, но верно вырастал над лемурийской столицей.

Лемурийцы всех кланов трудились с утра до ночи. И вот грандиозное строительство завершено – выстроен великий и прекрасный Лем, благочестиво прославляющий Великий Огонь, надежно защищенный от извержений вулканов и ливней, идеально приспособленный для комфортной жизни. Лемурийцы заселили столицу в соответствии с клановым распределением и внутриклановой иерархией. Началась спокойная и размеренная жизнь, подчиненная мудрым высшим законам.

Каждый полдень Агни зажигал взглядом Великую жертву, так что столб огня взметался вверх и вырывался из Храма. В эти мгновения все лемурийцы от мала до велика оставляли все

дела и поворачивались к своему храму в священном трепете. Тридцать два жреца стали Правителями, Учеными, Учителями и Врачевателями. На Собраниях в Северной Зоне Храма они мудро правили Лемом, устанавливали законы и беспристрастно судили в соответствии с ними. В Западной Зоне расположились их научные лаборатории и Библиотека, регулярно пополнявшаяся новыми исследованиями. В Восточной Зоне они просвещали умы, сердца и души молодежи, стремящейся к свету истины. Здесь же проводился обряд инициации новых тружеников клана, завершивших курс обучения у Подмастерьев и Мастера. В Южной зоне лечили больных. И только искреннее желание служить лемурийцам, сверхъестественные способности и колоссальная работоспособность позволяли жрецам достойно справляться со всеми своими многочисленными высокими обязанностями.

Но жрецы были смертными, как и все лемурийцы. Встал вопрос: кто заменит жрецов после их неизбежной кончины? Жрецы собрали совет и после долгих молитв Великому Огню решили провести Обряд Инициации.

Каждый Клан выдвинул своего избранника, достойного стать жрецом. Все избранники были молоды, здоровы, сильны, умны, храбры и прекрасно владели искусством своего Клана. Но далеко не все обладали сверхъестественными способностями. И, главное, среди кандидатов не было ни одного пирогена. Агни самолично обошел весь Лем, заглянул в каждый дом и, наконец, остановил свой выбор на молодом и трудолюбивом, но вполне обычном Кузнеце.

Инициация проходила за пределами города, у подножия вулкана. Тридцать два жреца и тридцать два избранника произнесли молитвы Великому огню. После этого жрецы велели избранникам подойти в соответствии с принадлежностью к Клану. Выстроились две ровных шеренги. Жрецы и избранники с молитвой соединили ладони. Несколько секунд показались избранникам вечностью. Каждый из них видел столб белого света, слышал слова высшего откровения и чувствовал жар вливающейся энергии. Наконец, жрецы одновременно отняли ладони и отступили на три шага. «Теперь докажите, что вы – жрецы», – приказал Агни. И, хотя Верховный жрец не проронил ни звука, его услышали все избранники, ибо все они получили дар телепатии. Весь дальнейший обряд проходил в полном молчании – его участники общались исключительно посредством телепатической связи.

Первым испытание проходил Партен из Клана Агрономов. Он стал первым не потому, что его Клан считался наиболее или наименее важным. Просто он стоял самым крайним слева, дальше всех от Верховного Жреца. Жрец Агроном протянул Партену красивый цветок, невесть откуда оказавшийся в его руке. Избранник мгновенно и безошибочно ответил: «Это Драконий гребень, его ядовитый сок опасен для всех живых существ, кроме драконов. Отравленный умирает в течение нескольких минут. Единственное противоядие – трава крогиан, но она редко встречается». «Найди крогиан, но прежде прими яд», – велел Жрец Агроном. Партен чуть побледнел, но без колебания разжевал и проглотил лепестки. Все избранники невольно затаили дыхание. Партен присел на корточки и принялся. Он знал, что маленькие невзрачные стебельки крогиана трудно увидеть в траве, но можно учуять при наличии тонкого обоняния – как раз такого, что у него теперь появилось. Избранник уловил чуть заметный запах спасительного растения в пятнадцати шагах. Но преодолеть эти пятнадцать шагов оказалось гораздо труднее, чем он ожидал – ноги постепенно немели от яда Драконьева гребня. Он рухнул на землю рядом с крогианом и хотел сорвать его, но руки уже были парализованы. Из последних сил он сорвал бледный стебель зубами, разжевал и оставил под языком. Через несколько мгновений он свободно задышал, слегка потянувшись, расправляя согнутую спину и скрюченные руки, встал на еще не совсем послушные ноги и подошел к Жрецу Агроному. Когда Партен с почтительным поклоном протянул Жрецу Агроному крогиан, то он выглядел совершенно здоровым. Трудно было поверить, что этот крепкий, рослый и румяный лемуриец только что умирал от страшного яда. Жрец Агроном взял крогиан и поклонился в ответ: «Воистину, ты Жрец Агроном!». И все участники Обряда Инициации склонились в поклоне перед новым Жрецом.

Следующим Инициацию проходил Бер из Клана Пастухов. Жрец Пастух тихо свистнул, зашипел – и вот перед Бером закачалась на хвосте огромная змея. «Пожалуйста, не двигайтесь – скальный гипнос может напасть. И не смотрите ему в глаза – он мгновенно гипнотизирует лемурийца», – телепатически предупредил Бер. Избранник зашипел, и змея стала медленно опускаться на землю. Продолжая шипеть, Бер пристально взглянул в глаза скального гипноса. Гипнос задрожал всем телом, свернулся кольцами, обмяк и затих. «Можете шевелиться, он спит», – обратился избранник. «Воистину, ты Жрец Пастух», – Беру поклонился Жрец, а вслед за ним и все остальные.

Третьим стал Гипар из Клана Целителей. «Прежде чем врачевать других, исцели себя», – изрек Жрец Целитель и молниеносным движением рассек избраннику вену на правой руке острым скальпелем. Стоявший рядом Масан из Клана Каменщиков побледнел при виде струи темной, почти черной крови. Но Гипар невозмутимо сжал руку выше раны, зубами вытащил бинт откуда-то из потайного кармашка на рукаве и ловко забинтовал руку. Забинтовав, он разжал левую руку и поднес ладонь к порезу. Все увидели слабое свечение, исходящее от ладони избранника. Через несколько мгновений рана бесследно затянулась. Гипар поклонился Жрецу Целителю: «А теперь позволь мне излечить тебя, Жрец Целитель – у тебя сломан мизинец на правой ноге». Избранники поразились неслыханной дерзости Гипара. А жрец довольно улыбнулся: «Верь своему сквозному взгляду и помни, что не бывает ничего невозможного. Палец я сам специально сломал сегодня утром, сам и срашу. А ты прошел двойное испытание». Целитель повел правой рукой, и все собравшиеся услышали легкий хруст. «Вот и все, мизинец сросся», – прокомментировал Жрец Целитель. Он поклонился Гипару: «Воистину, ты Жрец Целитель!». И все Жрецы и избранники склонились перед новым Жрецом Целителем.

Настала очередь Масана из Клана Каменщиков. Жрец Каменщиков без всяких пояснений посмотрел куда-то поверх головы избранника. Масан обернулся, следуя взгляду Жреца. И увидел огромную каменную глыбу, падающую на голову ему и ближайшим десяти избранникам. Он взглядом остановил плиту в воздухе, а затем аккуратно вернул ее на прежнее место. Только после этого Масан побледнел от пережитого ужаса – ведь раньше он не владел даром телекинеза. Но на лице его не дрогнул ни один мускул, когда он почтительно кланялся Жрецу. «Воистину, ты Жрец Каменщик!» – услышал он в ответ и увидел склонившихся Жрецов и избранников.

Избранники один за другим проходили Инициацию. За несколько секунд, под страхом смерти, они проявляли свое мастерство и обнаруживали сверхъестественные способности. Каждое испытание длилось не дольше минуты, но избранники потеряли счет времени. У троих из них в висках засеребрилась седина. Но каждый раз звучали заветные слова: «Воистину, ты Жрец!».

Наконец, остался только тридцать второй избранник, Огар из Клана Кузнецов. Он был шестипалым, как и Верховный Жрец Агни, но на этом сходство заканчивалось. Огар не был пирогином. Агни обратился к прежним и вновь посвященным жрецам: «Жрецы! Наш великий Обряд Инициации завершается. Нам предстоит испытать избранника – достоин ли он стать Великим Жрецом. Прошу всех отойти на десять шагов назад». И лишь шеренги прежних и новых жрецов остановились, как выросла стена огня. Пламя высотой в рост лемурийца стремительно приближалось к вновь посвященным, оцепеневшим от ужаса. Казалось, их гибель неизбежна. Но вдруг побежала встречная стена огня и схлестнулась с первой. Огонь пожрал самого себя и потух. Агни пошел по пепелищу, за руку вывел Огара на середину пожарища и воскликнул: «Воистину, ты Великий Жрец!». Агни первым поклонился вновь посвященному Великому Жрецу, его примеру последовали все остальные.

Тридцати двум посвященным предстояло принести клятвы перед всем миром и приступить к жреческим обязанностям в Храме. А тридцать два прежних жреца собирались покинуть Лем вместе с добровольцами из всех кланов, чтобы основать другой город по образу и

подобию столицы. Они точно рассчитали, когда умножившемуся населению Лема потребуется переселение, и поэтому не собирались медлить.

Так прошла Первая Инициация – об этом повествуют письмена, выжженные лазером на стене Храма Огня.

РУСАЛКИ

Однажды к Лемурии приплыли русалки и заселили побережье. Никто не знал, откуда они приплыли, как долго здесь пробудут и уплывут ли вовсе. Теперь в морском воздухе целыми днями раздавались пронзительный визг, хриплый хохот, шипящие и булькающие возгласы. В их стае было около пятидесяти особей: десять самцов, шесть детенышей, а остальные самки. Вожаком стаи был самый старший самец, убеленный сединами и отмеченный огромным шрамом на мощной спине. Эту отметину он приобрел в единоборстве с морским драконом – главным врагом русалок. Кстати, именно морские драконы были виноваты в сложной демографической ситуации в русалочьей стае: самцы погибали в неравных схватках с ними, защищая самок и малышей. Старый воин приходился отцом всем зрелым особям, дедом всей молодежи и прадедом малышам. Поэтому стайей он руководил с отеческой заботой, строгостью и тщательно скрываемой нежностью.

Русалку, высунувшуюся из воды по пояс, можно было принять за лемурийца, неведь как забывшего заветы Великого Огня и оказавшегося в Океане. Они были немного меньше ростом, зато гораздо атлетичнее лемурийцев. И самцы, и самки были широкоплечими, с рельефным мускулистым торсом и мощными руками пловцов. Но вместо ног у них был огромный хвост с могучим плавником, наподобие дельфиньего. Длина тела от головы до хвоста достигала 2 метров 20 сантиметров у самцов и 1 метра 90 сантиметров у самок.

Русалки были двоякодышащими: в широкой груди сжимались и разжимались легкие, а на крепкой шее энергично шевелились жабры. Они могли подолгу плавать под водой, но все же время от времени выныривали подышать свежим воздухом. А вдоволь нагулявшись на поверхности, русалки вновь ныряли – промочить жабры.

Самцы, вооруженные каменными ножами и дротиками из рыбьих костей, охраняли стаю от крупных хищников вроде морских драконов, а в часы затишья изготавливали себе новое оружие. Жаль только, что их оружие служило плохой защитой от морских чудовищ... Энергичные самки ловили рыбу сетью из водорослей, собирали моллюсков, по очереди нянчили малышей, дрались за благосклонность самцов, играли с дельфинами. Детеныши были окружены всеобщей любовью и заботой: все самки стаи их пестовали наравне с родными матерями, самцы в хорошем расположении духа катали их на спинах и одаривали игрушками из рыбьей кости, а дельфины были им внимательными няньками и сторожами.

По-видимому, русалок и дельфинов связывала давняя дружба. Дельфины всегда держались поблизости от русалок, предупреждали об опасности, помогали охотиться, присматривали за малышами. Русалки, в свою очередь, защищали их от морских драконов, делились добычей, лечили раненых. Русалки и дельфины прекрасно понимали друг друга, так как говорили на похожих языках.

Постепенно русалки стали все ближе подплывать к берегу, чем вызвали у лемурийцев бурю негодования. Самцы, изучив береговую линию, составили план действий в случае атаки местных жителей. Заметив, что лемурийцы боятся воды, русалки почувствовали себя в относительной безопасности и временно утратили интерес к суше. Охрана стаи от морских хищников была для них гораздо актуальнее.

Теперь вылазки на побережье предприняли любопытные самки. Осмелев, они стали вылезать из воды на выступающие из океанической глади валуны. Сидя на камнях, они грелись на солнышке, сушили и расчесывали длинные густые волосы гребнями из рыбьих хребтов.

Жители суши с ужасом смотрели на них с безопасного расстояния: красивые лица под копнами мокрых волос, длинные шеи с уродливо раздувающимися жабрами, стройные торсы и огромные рыбы хвосты, поблескивающие чешуйками. Отдаленно похожие на лемурийцев и

явно разумные существа, обитающие в проклятом Океане, вызывали страх и ненависть. Стар и мал считали своим долгом бросить в «проклятую рыбу» камень поувесистее и обругать ее поизощреннее.

Но по-детски наивные и дружелюбные самки-русалки увидели в этом лишь попытку установить контакт и сочли своим долгом усвоить «стиль общения». Первым делом они научились «приветствовать», то есть ловко отбивать камни точным ударом хвоста. Несколько позже они освоили лемурийскую «речь». Это оказалось намного труднее. Русалки объяснялись друг с другом и с дельфинами при помощи предельно высоких пронзительных визгов и ультразвуковых сигналов, поэтому к лемурийской речи их артикуляционный аппарат не был приспособлен. Произносить так много разных непривычных звуков, открывая и закрывая рот, меняя положение губ и языка, да еще и в среднем регистре голоса – как это лемурийцам удастся? Вскоре большинство русалок оставили свои тщетные попытки освоить лемурийский язык. Только десяток молоденьких самок продолжали тренироваться. Из-за неразвитого артикуляционного аппарата они так и не научились произносить многие звуки. Да и жабры мешали: из-за них все время раздавалось шипение, бульканье и свист. Лишь после года ежедневных занятий самки научились повторять услышанные от лемурийцев слова. А в один прекрасный день наиболее прилежные в учебе русалки сумели достойно ответить лемурийцам косноязычной, но громкой и радостной руганью. А что еще они могли сказать? Ничего, кроме брани, русалки от своих соседей не слышали!

Постепенно лемурийцы смирились с существованием новых соседей. Они по-прежнему приходили на берег океана, ругались и бросали камни, но не злобно, а скорее, привычно. В ответ русалки с хохотом и визгом отбивали броски и добродушно бранились. Во взаимоотношениях жителей воды и суши установилось зыбкое перемирие. Но ненадолго.

Никто не знал точно, который лемуриец первым перестал обращать внимание на страшные жабры и хвост. Русалки-самки, в свою очередь, пришли к выводу, что они обделены мужским вниманием. В самом деле: в стае всего десять самцов. Вернее, девять: старый вожак приходится всем взрослым стаи дедом. Из девяти еще надо вычесть отца и брата. А если у кого-то два брата? Оставшиеся потенциальные кавалеры все время заняты, так как за ними охотятся морские драконы и русалки-соперницы. Что делать несчастным русалкам в такой сложной демографической ситуации? Быть может, бесхвостые жители суши не так уж безнадежны, как это могло показаться на первый взгляд? Красивые золотые украшения, которые предлагали русалкам охотники за приключениями, стали решающим аргументом.

Теперь любвеобильные русалки приплывали с берега в стаю, поблескивая кольцами и цепочками, а легкомысленные лемурийцы возвращались в свои дома, распространяя запах рыбы. Не одна оскорбленная лемурийка, выгнав неверного возлюбленного проветриться, проклинала русалок и призывала на их головы самые страшные беды. Разрывались помолвки, распадалась семья, умирала любовь и рождалась ненависть. И все равно, к берегу тянулись любители «рыбки».

Женщины лемурийского побережья научились жить с душевной болью и делать вид, что ничего не случилось – ни измены любимого, ни оскорбления, ни унижения. Но прощать хвостатых соперниц они не собирались – война захватчицам! В русалок полетели камни, дротики и даже копыя, пущенные сильными и меткими руками обманутых, обиженных лемуриек.

После того, как две русалки были тяжело ранены разъяренными женщинами, старый вожак запретил самкам подплывать к берегу при свете дня, а самцам велел ежедневно проверять береговую линию, наблюдать за поведением лемурийцев и заодно отлавливать ослушниц. Мудрый старик понимал, что его приказа не приближаться к суше ни днем, ни ночью страстные внуки все равно не выполняют. А давать заведомо невыполнимый приказ – значит, ронять свой авторитет. Вот он и нашел разумный компромисс: и его воля беспрекословно выполнена, и внуки не жалуются на отсутствие личной жизни, и разгневанные лемурийки по ночам спят.

А если почему-то не уснут, то метнуть оружие так же метко, как днем, не смогут: в темноте они видят гораздо хуже, чем при солнечном свете.

А вот копье, застрявшее в хвосте тяжелораненой русалки, вызвало у вождя острый интерес. Деревянное копье с наконечником из неведомого прочного материала явно представляло собой весомую угрозу для морских хищников. По сравнению с ним костяные дротики русалок выглядели жалкими и бесполезными. Старик оставил копье себе и задумал попытаться установить с лемурийцами дипломатические отношения. Он решил принести враждебно настроенным соседям дары Океана и договориться об обмене морских сокровищ на лемурийское оружие.

Вожак и два воина приплыли к побережью, когда у кромки воды прогуливалось довольно много лемурийцев. Русалки одновременно выскочили из воды и поклонились, положив руки крест-накрест на жабры, выказывая тем самым свое уважение соседям. Лемурийцы негодуя зашумели. Русалки подплыли как можно ближе и подтолкнули к берегу сплетенную из водорослей сеть. Приливная волна вынесла на сушу щедрые дары русалок: огромных рыб, отборных моллюсков, заднюю лапу морского дракона, разноцветные кораллы и груды крупного жемчуга в мешочке из водорослей. Но лемурийцы смотрели на подарки с отвращением и махали на русалок руками, требуя оставить побережье. Удрученный вождь и сопровождавшие его воины с достоинством поклонились лемурийцам на прощание и уплыли.

Предводитель русалок еще дважды пытался установить добрососедские отношения с жителями суши. Но лемурийцы с неизменным негодованием отвергали подношения и прогоняли хвостатых дипломатов. После третьей неудачной попытки Вождь собрал всю свою стаю и огласил свою волю. Отныне ни одна русалка не должна появляться у берега в светлое время суток. Разрешены короткие вылазки ночью, но только небольшими группами и с соблюдением предельной осторожности. Пытаться установить дружеские контакты запрещается ввиду смертельной опасности. В случае нападения жителей суши разрешается применить в ответ оружие. Нападать первыми категорически запрещено!

Русалки печально выслушали волю своего старшего родственника и вождя. Добрые и простодушные русалки до последнего надеялись подружиться с лемурийцами и даже выменять у них оружие. Состояние постоянной боевой готовности удручало их.

Сменилось две луны. Русалки беспрекословно выполняли волю Вождя. Но они больше не тосковали и не унывали. По-детски наивные русалки по-прежнему мечтали подружиться с лемурийцами – лишь бы представился удобный случай! Даже старый вождь поборол свою печаль и позволил себе шутки в адрес бесхвостых водобоязненных лемурийцев.

Как-то он выразительно посмотрел на золотые украшения одной из своих внучек, неодобрительно покачал головой и проворчал что-то вроде: «Лучше бы нож выпросила...» Русалка приняла его слова за руководство к действию. Той же ночью она предприняла вылазку на побережье и вернулась с трофеем – металлическим ножом! Примеру добытчицы последовали остальные молодые русалки. Вскоре все воины стаи были обеспечены металлическими ножами!

Радости, граничащей с эйфорией, не было предела! Равно как и горю на грани с отчаянием, когда ножи заржавели от постоянного контакта с соленой морской водой... Но все проходит – и счастье, и беда. Жизнь в стае вернулась в привычное русло.

Вождь твердо знал: ни одна русалка не осмелится ослушаться его приказа, отданного на Совете стаи. Старый вождь не учел одного: подрастали малыши. Русалята традиционно не допускались на Совет стаи, и поэтому не понимали всей опасности, исходящей от суши. Непреодолимое любопытство тянуло их к берегу. То один, то другой русаленок при удобном случае уплывал из стаи, сопровождаемый верной нянькой-дельфином. К счастью, они не искали неприятностей на свой хвост и благополучно возвращались домой. Пятеро из них даже пре-

кратили свои вылазки, не обнаружив ничего интересного. Но шестая русалочка продолжала свои вечерние экскурсии. И вот что из этого вышло...

ВСТРЕЧА

День клонился к вечеру. Солнце уже не обжигало, небо постепенно заволакивалось стужающимися клубами дыма: где-то извергались вулканы и горели леса. Воздух казался таким густым и плотным, что хотелось потрогать его рукой. Лемурийцы, по своему обыкновению, пережидали часы повышенного задымления в своих уютных домах с включенными системами очистки воздуха.

Только на берегу Океана можно было вздохнуть полной грудью. Прохладные соленые брызги словно умывали тяжелый, седой от дыма воздух. Но отвращение лемурийцев к водной стихии было сильнее тяги к свежему воздуху. Вода гасит огонь, значит, она может погасить и Великий огонь, горящий в душе каждого лемурийца. Конечно, приходится использовать воду для питья, приготовления пищи, мытья, стирки, уборки и для других нужд. Возле каждого лемурийского города обязательно есть водоем, но непременно на безопасном расстоянии от городских стен. Сложные конструкции забирают воду из источника, и затем она перемещается по подземным трубам. Они разветвляются и выходят из земли во дворе каждого дома и каждого ремесленного цеха, увенчанные краном. Перед употреблением вода, эта враждебная лемурийцам субстанция, обязательно проходит очищение Великим огнем – кипит в специальных освященных в Храме чанах.

Только самые смелые отваживались на прогулку по побережью. Двое таких храбрецов сидели на песке на безопасном расстоянии от шуршащих волн. Это были обычные дети восьми-девяти лет – смуглые, черноволосые, около ста восьмидесяти сантиметров ростом, Традиционные одежда и прически помогали даже издали различить мальчика и девочку. Девочка, как и полагается, была одета в розовое платье с белыми узорами, ведь эти цвета символизируют женственность и чистоту. Ее длинные волосы были собраны в простой детский узел. Она расписывала черной, вероятно, кобальтовой краской фарфоровую чашку. Видимо, девочка происходила из клана Гончаров. Одежда мальчика была синего и зеленого цветов – для формирования мужественности и силы, по-детски длинные волосы завязаны в «драконий хвост». Он полировал маленький кинжал – видимо, мальчик принадлежал к клану Кузнецов.

–Смотри, ты оставил зазубрину! – девочка указала на лезвие кисточкой, и краска капнула на кинжал.

–Ну вот, а мне и вытереть нечем. Значит, я смою краску, – вздохнул мальчик и, недолго думая, побежал к воде.

–Астим, не ходи к Океану, это опасно! Возьми лучше мой платок! – заволновалась девочка.

Мальчик обернулся на голос и на миг задумался. Так как он встал спиной к Океану, то не увидел, как поднимается высокая, в рост лемурийца, волна.

–Астим, беги скорее, волна! – отчаянно закричала девочка, но было уже поздно. Волна накрыла мальчика с головой и отхлынула, унося его с собой.

Вайда неподвижно застыла. Тело перестало слушаться, перед глазами повисла белая пелена, в горле застрял колючий комок. Она впервые видела смерть. Ее лучший друг Астим только что умер у нее на глазах, и она ничего, ничего не смогла сделать... Нет страшнее смерти, чем от воды. Вода не только забирает жизнь, но и гасит огонь бессмертной души. Теперь душа Астима никогда не вознесется к Великому Огню и не станет его искрящейся частичкой. Как же Вайда расскажет его родителям о жуткой гибели их единственного сына? Как она будет жить дальше без него?

Но что это? Астим показался из воды! Слава Великому Огню! Но что это? Рядом с ним вынырнули дельфин и маленькая рыжая девочка. Они толкнули тонущего так сильно, что он

вылетел из воды на берег. Заплаканная подружка быстро подбежала и волоком оттащила его от новой набегающей волны. Астим испугался и нахлебался воды, поэтому только и мог, что отчаянно кашлять и хлопать глазами. Наконец он оправился от испуга.

–Спасибо, Вайда, что вытащила меня. Я должен поблагодарить и ту девочку. Как это она оказалась в воде?

–Астим, не ходи близко к Океану! – жалобно попросила Вайда, но мальчик не послушался. Чуть пошатываясь, он побрел к кромке воды и вежливо поклонился рыжей девочке:

–Благодарю, тебя, спасительница! Назови мне свое имя, и я всегда буду молиться Великому Огню за ту, что сохранила мне жизнь!

Девочка молча улыбалась и смотрела непонимающим взглядом.

–Наверное, ты чужестранка, поэтому ты не боишься воды и не знаешь нашего языка.

Незнакомка повертела рыжей головой и хрипло рассмеялась. Мальчик показал на себя и назвал:

–Астим.

Девочка понимающе закивала головой, высунулась из воды по пояс, звонко хлопнула себя по голой груди, и глухо произнесла:

–Майра.

Астим застыл от удивления: у девочки были странные мелкие и острые зубы, а на шее с двух сторон шевелились какие-то полоски.

–Это русалка! Беги от нее, беги скорее! – заверещала перепуганная Вайда и бросилась было наутек, но остановилась. Ее чудом спасшийся друг даже не попытался отойти от страшной русалки!

–Ну и пусть русалка! Она спасла меня, не дала утонуть в Океане! – мальчик старался говорить спокойно и рассудительно, но голос предательски дрогнул – он и сам испугался русалки не меньше, чем накрывающей с головой волны. Слишком много страшных историй об этих водяных демонах он слышал от матери и бабушки. Но все же Астим совладал с собой, шагнул вперед и вымученно улыбнулся:

–Спасибо тебе, Майра! Теперь я твой должник. Надеюсь, когда-нибудь и я сослужу тебе службу, отплачу за твое добро. – Маленький лемуриец вежливо поклонился, благодарно прижав руку к сердцу.

Русалочка радостно заулыбалась, уловив доброжелательные интонации в его голосе. Она широко открыла рот и неожиданно пронзительно завизжала. У Астима заложило уши, и он инстинктивно закрыл их руками, морщась от боли. Русалка заметила это, немного смутилась, но продолжала визжать, правда, не так оглушительно. Хорошо воспитанный мальчик со вздохом убрал руки от ушей. А рыжая крикунья, старательно вытягивая непослушные губы, невнятно прошепелявила:

–Астим, Астим, Астим!

Мальчик улыбнулся, услышав свое имя, и русалка просияла от радости. Она высоко выпрыгнула из воды, помахала рукой и с размаху шлепнулась на воду, обдав Астима с ног до головы солеными брызгами. Мальчик зачарованно смотрел на длинный чешуйчатый хвост русалочки, который описал в воздухе изящную дугу и с силой ударил по Океану, повторно окатив фонтаном соленой воды. Русалочка и дельфин стремительно удалялись от берега и вскоре скрылись из вида. Вайда робко подкралась к другу.

–Астим, Астим, ты слышишь меня? – она протянула руку, чтобы дотронуться до плеча, но передумала и отдернула ее. – Астим, ты в порядке? Что с тобой?

–Вайда, я не могу поверить, что это все действительно случилось со мной. Я так испугался, когда Океан схватил меня своими лапами, думал, все... И вдруг эта девочка, и с ней морское чудовище... Какое счастье – жить, дышать... Они спасли меня! А какой хвост, видела?

А визжит так громко, что уши до сих пор болят... Ты слышала, она пыталась произнести мое имя? У нее почти получилось! – пылко и сбивчиво затараторил мальчик.

–Астим, я так боюсь за тебя... Ведь ты был в воде – вдруг она погасила огонь твоей души? – перебив его, захныкала подружка.

–Ну что ты, я в порядке! Вот, гляди, это же я – такой же, как раньше! – рассмеялся маленький лемуриец.

–Нет, ты другой... Почему ты не испугался русалки, не убежал от нее? Да она тебе даже понравилась! Нашел, чему радоваться – имя твое произнесла! – негодовала Вайда, и в ее голосе послышались ревнивые нотки.

–Я испугался, правда. Но ведь Майра не сделала мне ничего плохого! Наоборот, если бы не она... Я должен был поблагодарить ее, – растерялся мальчик.

–Что? Ты ее уже по имени называешь? Она же морская ведьма, она могла тебя заколдовать и съесть! – девочка покраснела от возмущения и грозно нахмурилась.

–Съесть? Да с такими маленькими зубками она бы меня не прожевала! Мальчик так и покатился со смеху. Но его подружка разъярилась еще сильнее. Она скрипнула зубами и просверлила его гневным взглядом. Вайда мучительно подбирала слова, способные стереть легкомысленную улыбку на его еще влажном лице. Она поймала себя на мысли, что хочет ударить Астима посильнее и побольнее, и устыдилась. Девочка чувствовала, что сейчас происходит что-то важное, судьбоносное. Ей казалось, что между ней и Астимом вырастает прозрачная стена – неправильное слово, неправильный жест, и стена дотянется до неба, а лучший друг исчезнет из ее жизни навсегда. Вдруг она поняла, что ей сейчас надо сказать.

–Астим, – произнесла она так тихо и торжественно, что мальчик мгновенно перестал смеяться, – я никогда и никому не расскажу о том, что случилось сегодня. И ты тоже не рассказывай. Ты нарушил наши законы, пусть и случайно, и тебя могут судить, как преступника. Тебя могут посчитать огнеотступником, а ведь это грозит тебе казнью, а твоей семье – позором. Но об этом никто не узнает – мы будем хранить нашу тайну. Ведь мы – друзья навек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.